

Невозможно убить? Это абсолютно бессмысленно. Каждый человек был смертен.

"Что ты имеешь в виду, мама?" спросил Зигмунд.

Она тяжело вздохнула и рассказала ему правду. На самом деле Альфеус был сыном главы вымершего клана Канта. Король пытался убить его в младенчестве, но у него ничего не вышло. Несколько раз он пытался зарубить его мечом, но удары всегда отскакивали от него.

Озадаченный, он забрал младенца с собой во дворец, чтобы разобраться в причинах случившегося. В книге об основании клана Канта упоминалась легенда, которая была настолько древней, что ее забыли даже сами Канта. Глава клана находился под защитой духов гор; пока не родится преемник, он не мог умереть.

Король считал, что у него нет другого выхода, кроме как вырастить мальчика совершенно бесполезным, никогда не знающим о своем наследии. Клан не сможет возродиться, а он так и будет жить, не зная о своей силе.

Ребенок, которого она родила, был мертворожденным, так что это казалось идеальной возможностью держать его у них под носом и не дать ему ни на что повлиять. Королева закончила свое объяснение с усталым вздохом, но Зигмунд был ошеломлен.

Ошеломлен и скептически настроен. Его мать всегда была незлобивой женщиной, поэтому он не верил, что она могла поверить в подобное без доказательств.

В этом мире не существовало магии; это были всего лишь легенды. Истории, рассказанные детям. Кроме того, если у Канта была какая-то божественная защита, как они могли быть так легко уничтожены?

"Мама... ты видела это сама?" - спросил он.

"Конечно, видела! Я бы не приняла за чистую монету такую нелепую историю", - решительно заявила она. "Я пробовала различные тесты. Не кормила его несколько дней подряд, когда он был младенцем. Отравила его, когда он был маленьким. Я никогда не хотела видеть эту мерзость в своем доме, и я была вынуждена притворяться, что он заменил мне драгоценного сына, которого я потеряла!"

"

Когда ему было четыре года, он упал с дерева на высоте двадцати футов и приземлился на шею. Он был весь в царапинах, но в остальном был в полном порядке. Тогда я был уверен, что имею дело с чудовищем. Неужели вы никогда не задумывались, почему мы так с ним обращались?"

Нет, не задавался. Ему было все равно. Все его братья и сестры были угрозой его славному королевскому будущему, поэтому в детстве он не любил ни одного из них.

Но в ретроспективе это имело смысл. Королева была довольно любящей матерью, учитывая, что она была королевской особой и уделяла мало времени своим детям. Она всегда заботилась о Зигмунде.

Альфеус был изгоем с тех пор, как достаточно подрос, чтобы ходить и пытаться играть со своими братьями и сестрами. После того, как его отвергли определенное количество раз, он сдался и ушел в свой собственный маленький мир, куда никто не мог войти. Пока не появилась

Кэти.

Зигмунд нахмурился. Его мать, похоже, была совершенно серьезна. Если он не мог казнить Алфея за измену, что ему оставалось делать? Он не мог ждать, пока Кэти родит; на это могли уйти годы.

Он уже собирался спросить, почему они не могут просто убить тех немногих оставшихся Кантов, с которыми, похоже, встречался Алфеус, когда его мать вздохнула.

"Твой отец не хотел, чтобы кто-то из вас знал об этом, потому что он больше ничего не может сделать. Те немногие беженцы, что остались, смешались с нашим народом, и мы не можем убивать их без причины. Это очень духовный, традиционный народ; без своего лидера они ничто".

"Вы понимаете, с какой проблемой мы столкнулись? Мы сломили дух их вождя и скрыли от него правду о его праве первородства, но, похоже, он мог узнать об этом, несмотря на все наши усилия. Мы не можем убить никого из них, но я не вижу другого способа предотвратить их восстание".

Зигмунд задумался. Пока они не могли никого убить, но как только появятся доказательства измены, они смогут запереть Алфея в темнице. Кэти и остальных можно было бы казнить; это, конечно, заставило бы его переступить через себя.

Ему нужны были только доказательства! Ему нужно будет особенно внимательно следить за этими двумя нарушителями спокойствия и послать одного из своих агентов собрать больше информации об оставшихся членах клана Канта.

Если Алфеус действительно пытался возродить свой клан, он, вероятно, работал с Францем. Он наверняка пообещал ему вернуть права на его земли, чтобы заручиться его сотрудничеством. Зигмунд готов был поспорить на что угодно, что Кэти была вдохновительницей этого плана.

Кэти, Кэти, Кэти. Все сводилось к ней, не так ли? Эта безотчетная дочь графа.

Франц был более отчаянным в борьбе за трон, чем он думал. Чтобы привлечь Кэти на свою сторону, он пообещал отдать все рудники Анналайаса. Именно поэтому их отец в первую очередь уничтожил Канту.

Эти рудники были нужны им для доступа к бесчисленным важным ресурсам, используемым для поддержания постоянного образа жизни знати. Металл. Мел. Соль. Драгоценные камни. Все эти вещи должны были принадлежать большой нации, а не маленькой группе отсталых горных мужланов!

Клан Канта был назван в честь горного хребта протяженностью около 100 миль. До набегов по этим горам было разбросано около дюжины деревень.

Зигмунд узнал о них на уроках истории еще в детстве. Всего в них проживало менее пяти тысяч сородичей. Они были самодостаточной кучкой, чей единственный контакт с внешним миром заключался в продаже ресурсов из своих шахт народам Анналайаса и Ровенхильда, с которыми они имели общие границы.

До набегов ни одна из стран не претендовала на горы из-за их коварства. Считалось, что жить там невозможно, но каким-то образом Канта выживали из поколения в поколение.

Эти рудники были очень важны; его отец принял правильное решение, избавившись от столь незначительных людей, чтобы заполучить их. Нельзя было допустить, чтобы они вернулись.

"Прости меня за то, что нарушил твой покой, мама. Я позабочусь об этом", - пообещал Зигмунд, выходя за дверь.

Да, он позаботится об этом. Прибив Франца за помощь им, он одним махом избавится от всех своих врагов. Тогда ничто не сможет встать на его пути к трону. В конце концов, этот день не прошел впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179677>